

Чу Цзэшэнь, сохраняя невозмутимое выражение лица, произнёс:

— Ничего страшного. Когда живёшь вместе, такие вещи неизбежны. Мокка не доставляет мне неудобств.

Гу Бай спросил:

— Она погрызла тумбочку у твоей кровати?

Чу Цзэшэнь задумался, как бы смягчить ситуацию, а Гу Баю показалось, что тот подбирает слова, чтобы преуменьшить серьёзность проступка Мокки.

— Я возмещу тебе её стоимость по цене новой.

Чу Цзэшэнь ответил:

— Это индивидуальный заказ, я не знаю исходной цены.

Впервые у Гу Бая возникло желание наказать этого непослушного пса.

Мокка притащила в зубах пакет. Чу Цзэшэнь, приняв его, потрепал собаку по голове:

— Молодец.

Получив похвалу, Мокка снова возгордилась, полностью забыв о недавнем чувстве вины.

Чу Цзэшэнь передал пакет Гу Баю. Тот с недоумением взял его:

— Что это?

— Несколько дней назад ты сказал, что тебе нравятся мои духи. Мой парфюмер был за границей, поэтому доставка заняла некоторое время.

Гу Бай знал, что духи Чу Цзэшэня — индивидуальный заказ высочайшего качества. Он не ожидал, что его случайное замечание кто-то запомнит.

Ему было неловко принимать подарок, особенно после истории с тумбочкой.

— Спасибо, мне очень нравится. — Гу Бай, будучи человеком расчётливым, добавил:

— Сколько это стоит? Я заплачу вместе с деньгами за тумбочку.

Чу Цзэшэнь не придавал этому значения:

— Не так много, стоимость одного ужина.

Раз уж разговор зашёл об этом, Гу Бай решил воспользоваться возможностью:

— Хорошо, я запомню этот ужин. Через несколько дней...

Он запнулся, вспомнив, что через несколько дня семьи Гу и Чу должны были встретиться.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Не спеши. Обсудим после того, как семьи поужинают.

Гу Бай кивнул:

— Хорошо.

С этим вопросом было покончено. Теперь проблема заключалась в том, что делать с Моккой сегодня ночью.

Когда они направились к своим комнатам, непослушный пёс пошёл следом за Чу Цзэшэнем. За последние несколько ночей между ними установилась крепкая дружба.

Гу Бай строго приказал:

— Войди.

Мокка взглянула на Чу Цзэшэня, словно говоря: «Брат, не забудь оставить мне дверь открытой».

Чу Цзэшэнь лишь усмехнулся в ответ.

Гу Бай не видел этой сцены и, забрав Мокку в комнату, начал её отчитывать.

В итоге Мокка так и не вернулась в комнату Чу Цзэшэня, потому что Гу Бай запер дверь, заставив пса стоять в углу и размышлять о своём поведении.

Однако рано утром Гу Бая разбудил шум, который создавала Мокка. Не в силах сопротивляться, он открыл дверь и выпустил её.

На улице Мокка встретила Чу Цзэшэня, который собирался на утреннюю пробежку. За последние дни пёс привык к его распорядку и в это время всегда выходил на прогулку.

Мокка последовала за Чу Цзэшэнем, бешено виляя хвостом, и даже не взглянула на Гу Бая.

Таким образом, во всём доме Чу только он один понимал радость утреннего сна. Гу Бай с

лёгкой усмешкой наблюдал, как человек и собака спускаются по лестнице, после чего вернулся в комнату, чтобы поспать ещё немного.

День совместного ужина был назначен на пятницу вечером. Чу Цзэшэнь заказал роскошный банкетный зал в одном из отелей, принадлежащих компании «Чу».

Вечером Гу Бай ждал дома, пока Чу Цзэшэнь вернётся с работы. Накануне он предлагал отправиться самостоятельно, но Чу Цзэшэнь напомнил, что дед хочет, чтобы они приехали вместе.

Для Гу Бая это был первый брак и первый опыт совместного ужина двух семей. Раз это была воля старшего поколения, он решил подчиниться.

За дверью раздался звук подъехавшей машины. Гу Бай встал и вышел. Мокка, как всегда, следовала за ним по пятам.

Чу Цзэшэнь вышел из машины, и Мокка, воспользовавшись моментом, юркнула внутрь.

Гу Бай, увидев выходящего Чу Цзэшэня, на мгновение забыл остановить пса. Он и раньше знал, что Чу Цзэшэнь невероятно красив — это было заметно с первого взгляда, иначе Гу Бай никогда бы не согласился на брак по расчёту.

Если уж не избежать такого брака, лучше выбрать того, кто приятен глазу, чтобы со временем не начать испытывать отвращение.

Сегодня Чу Цзэшэнь, видимо, специально принарядился. На нём был идеально сидящий чёрный костюм, волосы уложены с помощью геля, что подчёркивало его пронзительный взгляд, а на галстукe красовался изящный зажим, добавлявший образу холодной аристократичности.

Гу Бай не мог не восхититься: действительно, красивые люди должны радовать глаз.

В отличие от тщательного образа Чу Цзэшэня, Гу Бай выглядел гораздо проще. Стояла золотая осень, и он выбрал удобный свитшот и чёрные брюки. Дома он привык к расслабленности и одевался так, как ему удобно.

Подойдя к заднему сиденью, Гу Бай сказал уже устроившейся там Мокке:

— Слезай. Сегодня тебя с собой не возьмём.

Мокка с обиженным видом посмотрела на Чу Цзэшэня, но сегодня это была не простая прогулка, и он не мог принимать решения за неё.

— Когда вернёмся, привезём тебе угощение.

Гу Бай с неодобрением посмотрел на Чу Цзэшэня, словно наблюдая за родителем, который слишком балует своего ребёнка.

В итоге Мокку забрал дядя Ли, и она стояла у входа, провожая хозяев.

Водитель сел за руль, а Гу Бай и Чу Цзэшэнь расположились на заднем сиденье.

— Возможно, сегодня за столом будут не только представители наших семей, — предупредил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай понял:

— Незваные гости?

Чу Цзэшэнь, конечно, знал, о ком идёт речь: кроме семьи третьей жены Чу, больше никому.

Они каким-то образом узнали о предстоящем ужине и рано утром отправились в старый дом, убеждая деда, что, будучи частью семьи Чу, они должны присутствовать на таком важном событии. Дед, проявив терпение, согласился на их присутствие.

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Именно они.

Гу Бай сочувственно сказал:

— В каждой семье есть неприятные родственники. Если они не лезут в наши дела, лучше оставить их в покое.

С тех пор как он поселился в доме Чу, семья Гу больше не беспокоила его. Было пару визитов, но Гу Бай отказался от встреч, сославшись на плохое самочувствие. После этого они больше не пытались навещать его.

Однако в случае с семьёй Чу всё было иначе. Чу Цзэшэнь, как глава семьи, обладал гораздо большим влиянием.

Гу Бай добавил:

— Это всего лишь моё скромное предложение.

Чу Цзэшэнь, казалось, серьёзно обдумал это:

— Когда они собираются вместе, справиться с ними непросто. Вне работы я стараюсь избегать их.

Гу Бай удивился:

— Они — твоя семья, и у тебя есть семья. Мы ведь теперь в одном доме, и помогать тебе справляться с ними — это часть нашего соглашения... моя обязанность.

Они были партнёрами, и помимо общих интересов, взаимопомощь была естественной частью их отношений.

На самом деле, больше всего Гу Бая волновало меню на этом ужине. Всё остальное для него было второстепенным. Ничто не должно было мешать наслаждаться едой.

Ранее Чу Цзэшэнь уже спрашивал его мнение, и Гу Бай без колебаний выбрал несколько своих любимых блюд. Он был привередлив в еде, и названия блюд должны были звучать достойно.

Что касается незваных гостей, он вообще не обращал на них внимания.

Когда они подъехали к отелю, швейцар открыл дверь. У входа стояли несколько высокопоставленных сотрудников отеля, которые, узнав о визите генерального директора, вышли встретить его.

Увидев, что директор вышел из машины в сопровождении высокого молодого человека, сотрудники поняли, что их отношения, хоть и не были близкими, но явно были дружескими.

— Господин Чу.

Сегодня Чу Цзэшэнь приехал по личным делам, и такая помпезность была излишней.

— Сегодня я здесь просто для ужина, а не для проверки. Не нужно такого внимания.

Сотрудники, будучи людьми опытными, сразу же ответили:

— Хорошо, господин Чу. Мы вернёмся на свои места.

Через мгновение они разошлись, оставив только одного официанта для сопровождения.

Гу Бай, посещая собственный отель, обычно встречал только менеджера, но Чу Цзэшэнь ещё до выхода из машины был окружён высокопоставленными лицами. Вот это действительно статус.

Гу Бай подшутил:

— У господина Чу действительно большой авторитет.

Чу Цзэшэнь объяснил:

— Я не предупредил их, что сегодня приехал по личным делам. Они думали, что это очередная проверка.

Гу Бай, конечно, понимал. В прошлой жизни он сам был таким же. Но сейчас всё изменилось, и он не упустил возможности подшутить.

— Господин Чу, молодой и талантливый, настоящая звезда. Вызываешь восхищение.

Он использовал слова, которые часто слышал в свой адрес, чтобы похвалить Чу Цзэшэня.

Сначала Гу Бай думал, что Чу Цзэшэнь уже привык к таким комплиментам, но, похоже, это было не так. Чу Цзэшэнь, казалось, смутился.

Прежде чем Гу Бай успел продолжить шутки, он заметил, как уши Чу Цзэшэня слегка покраснели.

Однако этот румянец быстро исчез, и к моменту, когда они подошли к двери банкетного зала, уши снова стали обычного цвета.

Официант открыл дверь, и в следующую секунду рука Гу Бая оказалась в руке Чу Цзэшэня. Не успев опомниться, он был втянут в зал.

<http://bllate.org/book/15495/1374378>